СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Г.М. Агафонов

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, Россия

Настоящее сообщение основано на анализе многолетних материалах чтобы дать оценку проследить состояния охотничьего хозяйства за определенный период (40 лет) при смене политической и экономической формации государства, а также обозначить главные проблемы охотничьего хозяйства в современный период. В первые годы перехода к новой экономике большинство охотников пользовались теми же участками, основные охотпользователи остались почти те же, государственные органы контроля также, но появились посредники, играющие роль организаторов охотничьего промысла. Они занимались снабжением охотпредприятий всем необходимым для их работы: авансированием деятельности, снабжением материалами, снаряжением, продуктами, боеприпасами и т.д. Они же закупали продукцию у охотпользователей (в основном пушнину, струю кабарги, желчь медведя, панты благородного оленя и пр.). Приводятся сравнительные данные по охотничьему хозяйству на 1977 г. и 2017-18 гг. На фоне значительного роста количества охотхозяйств (в 1.7 раза во втором периоде) площадь их охотничьих угодий незначительно сократилась (12 %). Это позволяет более рационально использовать охотничьи ресурсы, а также вести их мониторинг, проводить охранные и биотехнические мероприятия. Следует кардинально изменить ФЗ-209 “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...”, а также многие подзаконные акты, связанные с ним. Государственный контроль и управление охотничьим хозяйством на федеральном уровне, а также научное обеспечение отрасли не отвечает современным требованиям природопользования. Игнорируются многолетние охотничьи традиции пользования животным миром, комплексность использования ресурсов угодий, что ограничивает возможности для развития охотхозяйств.

Ключевые слова: Азиатская часть России, охотничьи угодья, охотничьи хозяйства, популяции животных, законодательство

COMPARATIVE INDICATORS OF THE HUNTING ECONOMY OF THE ASIAN PART OF RUSSIA

Agafonov G.M.

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, SB RAS, Chita, Russia

The paper is based on an analysis of long-term materials in order to assess the state of the hunting economy for a certain period (40 years) when the political and economic formation of the state changes, as well as to outline the main problems of the hunting economy in the modern period. In the early years of the transition to a new economy, most hunters used the same areas, the main hunting users remained almost the same, state control bodies also, but intermediaries appeared who played the role of organizers of the hunting industry. They were engaged in supplying hunting enterprises with everything necessary for their work: advancing activities, supplying materials, equipment, products, ammunition, etc. They also bought products from

hunting users (mainly fur, musk deer, bear bile, red deer antlers, etc.). The paper contains the comparative data on the hunting economy on 1977 and 2017-18. Against considerable growth of quantity hunting farms in 1,7 times in the second period, the area of their hunting grounds was slightly reduced (12 %). It allows to use more rationally the hunting resources, and also to conduct their monitoring, implement wildlife protection and biotechnical actions. It is necessary to change cardinally the Federal Law «About hunting and about preservation of the hunting resources ...», and also many the subordinate regulatory acts connected with it. The state control and management of the hunting economy at federal level, and also relevant scientific knowledge does not meet modern requirements of wildlife management. Long-term hunting traditions of using by fauna, integrated approach of use of resources of forest that limits possibilities for development hunting enterprises are ignored.

Keywords: the Asian part of Russia, hunting grounds, the hunting economy, populations of animals, the legislation

Сибирь все ещё имеет обширные пространства малонарушенных земель, поэтому многие популяции охотничьих животных в их естественном состоянии. На самом первом этапе преобразования экономики в период перестройки охотхозяйственная отрасль страны, несмотря на большие потери, по нашему мнению, на низовом уровне довольно быстро организовала свою работу в новых условиях практически без помощи со стороны государства по сравнению с некоторыми другими отраслями (существует и иная точка зрения). Причина этого кроется, скорее всего, в характере труда охотника – глубоко индивидуальном, в силу этого ему не пришлось менять экономическое поведение вслед за изменением общественной формации в стране. Несмотря на многолетние попытки со стороны государства к понуждению охотников трудиться в коллективах (так называемых бригадах), коллективная форма просто противоречила сложившемуся действительному порядку вещей. Они помногу месяцев живут в среде, которую человек, живущий в “цивилизованной” ситуации, охарактеризовал бы как враждебную. Такая деятельность является примером самоорганизующейся и децентрализованной системы, какой является и рыночная экономика в целом. По сравнению с другими отраслями экономики степень децентрализации охотничьего хозяйства весьма высока. Это позволило людям быстро мобилизоваться для построения всей экономической и организационной цепочки в охотничьем хозяйстве.

Цель – проследить состояние охотничьего хозяйства за определенный период (40 лет) при смене политической и экономической формации государства, а также обозначить главные проблемы охотничьего хозяйства в современный период.

Материалы и методы. Для представления сравнительных данных в работе использованы материалы “Справочника по охотничьим угодьям” для характеристики охотничьего хозяйства на 1977 год и электронные ресурсы региональных органов управления охотничьим хозяйством за 2017-2018 гг.

Результаты и обсуждение. В таблице представлены материалы о количестве и площадях охотхозяйств в советский и российский периоды.

Краткий анализ таблицы показывает, что процесс перестройки охототрасли в разных местах проходил и продолжается неравномерно и с разной скоростью (в последнем столбце таблицы значения числителя и знаменателя меньше единицы означают уменьшение показателя, а больше единицы – его увеличение по периодам). Сведения за первый период взяты из “Справочника по охотничьим угодьям”. Исходными материалами для его составления послужили данные за 1977 год ведомств и организаций, в ведении которых находятся охотхозяйственные объекты [10].

В десяти регионах количество охотпользователей возросло во второй период при одновременном сокращении площади охотугодий. Это говорит о резерве для создания новых охотничьих хозяйств, а также об улучшении возможностей для контроля за территорией. Ещё в трех регионах при уменьшении количества охотпользователей отмечается увеличение площади охотугодий, что объясняется сокращением числа участков угодий обществ охотников, которые обычно имеют незначительную площадь территории. В трех регионах увеличение обоих показателей характеризует скорее всего освоение ранее недоступных по разным причинам охотугодий (Республика Саха, Хабаровский край или более интенсивное освоение существующих угодий путем их дробления, к примеру, в Курганской области). В четырех регионах уменьшилось и количество охотпользователей и общая площадь используемых охотничьих угодий (Магаданская область – по причине ликвидации большей части оленеводческих предприятий; Амурская, Кемеровская и Челябинская области – резко уменьшилось количество участков угодий обществ охотников). Итоговая строка таблицы показывает, что на фоне весьма незначительного уменьшения площади охотугодий, значительно возросло количество охотпользователей, что говорит, в первую очередь, о возможности более рационального хозяйствования в охотугодьях, т. к. площадь каждого становится более разумной по размеру.

В отличие от почти стандартных условий работы в промышленности или на сельскохозяйственных предприятиях, каждый охотничий участок обладает уникальным набором природных компонентов в разных пропорциях и степени выраженности: рельеф участка (доли ровных площадей лесов, крутых склонов, каменистых россыпей, и скал, и др.), густота речной сети, высота над уровнем моря, породный состав леса, видовое разнообразие и численность охотничьих животных, их пространственное распределение, удаленность участка от населенных пунктов и т.д. Исходя из этого можно представить и сложность требований к квалификации охотника.

“Наболевшая” тема для охотничьих регионов Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера – принципиально неприемлемый подход к распределению охотничьих угодий, неправильное определение объекта охотничьего хозяйства и ставок арендной платы, одинаковые требования к проведению биотехнических мероприятий на всей территории страны и

другие положения ФЗ “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, а также часть статей Лесного кодекса, касающихся аренды лесных участков [1, 2].

В первые годы периода перехода к новой экономике большинство охотников пользовались теми же участками, основные охотпользователи остались почти те же, государственные органы контроля также, но появились посредники, играющие роль организаторов охотничьего промысла. Они занимались снабжением охотпредприятий всем необходимым для их работы: авансированием деятельности, снабжением материалами, снаряжением, продуктами, боеприпасами и т.д. Они же закупали продукцию у охотпользователей (в основном пушнину, струю кабарги, желчь медведя, панты благородного оленя и пр.).

Таким образом, охотничье хозяйство и при социалистической экономике содержало в себе много элементов экономики свободного рынка, хотя и вынуждено было соблюдать правила первой. Перестройка произошла достаточно быстро и естественно.

Таблица – Количественные показатели охотничьего хозяйства в регионах Сибири и Дальнего Востока по периодам

Регион*	Количество охотхозяйств		Площадь закрепленных угодий (тыс. га)		2018 г. в долях от 1977 г. N/S**
	1977 г.	2017-2018 гг.	1977 г.	2017-2018 гг.	
1	2	3	4	5	6
Алтайский край, Республика Алтай	93	82	9885.2	13987.1	0.9/1.4
Амурская область	113	45	37087.7	26395.3	0.4/0.7
Забайкальский край	42	115	26099.7	18093.1	2.7/0.7
Иркутская область	156	167	73195.9	48780.1	1.1/0.8
Камчатский край	15	277	45180.0	35778.5	18.5/0.8
Кемеровская область	93	32	7600.7	5552.6	0.3/0.7
Красноярский край, Республика Хакасия	122	239	132177.0	53718.2	1.9/0.4

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Курганская область	118	150	6369.4	6438.6	1.3/1.0
Магаданская область	46	18	45885.8	15585.7	0.4/0.3
Новосибирская обл.	74	84	11264.7	7791.5	1.1/0.7
Омская область	93	93	8796.3	4546.1	1.0/0.5
Приморский край	50	98	16236.6	11055.4	2.0/0.7
Республика Бурятия	31	81	33552.8	17586.2	2.3/0.5
Республика Саха	79	420	80409.6	227974.5	5.3/2.8

Республика Тыва	20	17***	9937.4	13326.8	0.9/1.3
Сахалинская область	10	9	8085.9	598.2	0.9/0.07
Свердловская область	132	273	15474.3	10888.9	2.1/0.7
Томская область	82	144	21198.0	10879.0	1.8/0.5
Тюменская область, ХМАО, ЯНАО	88	387	102093.8	45706.6	4.4/0.45
Хабаровский край, Еврейская АО	88	105	43742.0	55414.5	1.2/1.3
Челябинская область	174	111	4412.1	7464.1	0.6/1.7
Итого	1719	2947	722448.6	637561.0	1.7/0.88

*Чукотский АО – <http://chaogov.ru/vlast/organy-vlasti/depprom/upravlenie-po-okhrane-i-ispolzovaniyu-zhivotnogo-mira.php>; Еврейская АО – <http://www.eao.ru/isp-vlast/upravlenie-po-okhrane-i-ispolzovaniyu-obektov-zhivotnogo-mira-pravitelstva-eao>; Приморский край – <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment>; Сахалинская обл. – <http://les.sakhalin.gov.ru>; Республика Саха – <https://minpriroda.sakha.gov.ru>; Хабаровский край – <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Ohotopolzovanie>; Амурская обл. – <http://docs.cntd.ru/document/450291326> <http://www.amurohota.ru/index.php>; Камчатский Край – <https://www.kamgov.ru/agles>; Магаданская обл. – <https://ohotnadzor.49gov.ru>; Свердловская обл. – <https://dozhm.midural.ru/article/show/id/1005>; Челябинская обл. – <https://huntmap.ru/ohotnichki-hozjajstva-cheljabinskoj-oblasti>; Тюменская обл. – <https://ohota.admtumen.ru>; Ямало-Ненецкий АО – <https://www.yanao.ru/documents/all/>; Ханты-Мансийский АО – <https://depprirod.admhmao.ru/deyatelnost>; Республика Алтай – <http://zmir-altai.ru>; Республика Тыва – <https://ohota.rtyva.ru>; Республика Бурятия – <http://burprirodnadzor.ru>; Республика Хакасия – <https://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-protection-of-wildlife-and-the-environment-of-the-republic-of-khakassia/ask.html>; Алтайский край – <http://altaipriroda.ru>; Забайкальский край – <http://минприр.зabayкальскийкрай.рф/action/upravlenie-po-okhrane-kontrolyu-i-regulirovaniyu-ispolzovaniya-obektov-zhivotnogo-mira/>; Иркутская обл. – <http://irkobl.ru>; Красноярский край – <http://www.ohotnadzor24.ru>; Кемеровская обл. – <http://depoozm.ru>; Новосибирская обл. – <https://ohotnadzor.nso.ru>; Омская обл. – <http://mpr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MPR/ministerstvo/Ypr-po-ohote/Otcheti.html>; Томская обл. – <https://ohota.tomsk.gov.ru>; Курганская обл. – <http://www.priroda.kurganobl.ru/3581.html>

Даты обращения – 15.04.18-24.01.19.

Примечание: ** – N – количество охотхозяйств, S – площадь охотничьих угодий; *** – количество районов.

Пострадали только элементы, связанные непосредственно с управлением, контролем и научным обеспечением отрасли. С появлением федерального закона “О животном мире” [2] были введены правила получения охотничьих угодий для охотпользователей на конкурсной основе. С выходом федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов ...” [1] проблем в охотничьем хозяйстве несколько не убавилось.

Охотничьи хозяйства в Сибири с их большими территориями не могут быть предприятиями узко специализированными. Для них объективно характерен сравнительно низкий выход продукции с единицы площади. Охотничьи угодья выступают здесь как основное средство производства [8],

что предусматривает всестороннее их использование. Законом же во внимание принимаются только охотничьи животные как охотничий ресурс. До сих пор сохраняется произвольность ведомственной принадлежности охотхозяйственной отрасли. В регионах местные власти могут менять её статус.

Во всем тексте закона нет упоминания термина “популяция”, хотя азбукой считается, что вид существует в виде популяций. Более того, при внесении изменений в ФЗ “О животном мире” это понятие было исключено. В научном и охотоведческом сообществе объектом охотничьего хозяйства признанно являются популяции охотничьих животных [6, 9, 11, 12]. Видовая популяция имеет свои параметры: половую и возрастную структуры, показатели плодовитости и смертности, уровень миграционной активности, а отсюда и свою динамику численности, на которую влияют ещё и внешние факторы: погода, кормовые условия, хищники и конкуренты - это основа современного охотоведения. Научными учреждениями также учитывались и фенетические признаки, связанные с колебаниями численности. В некоторых регионах даже были выделены примерные границы популяций отдельных видов [6]. Чисто технократический подход к использованию живых возобновимых природных ресурсов, каким являются охотничьи животные, по нашему мнению, принижает значение животного мира в экосистемном плане. Само рассмотрение охотничьих животных только как *экономического* ресурса отрывает их от среды, расчленяет природные экосистемы на компоненты (охотничьи животные, недревесные ресурсы леса), которые используются на основе разных законов, разными субъектами предпринимательства, хотя этим могли бы заниматься (и всегда занимались) одни и те же люди, т.е. и охотники в том числе.

В 2010 году Правительством РФ был выпущен документ “Ставки арендной платы...”, который можно считать верхом некомпетентности специалистов его составляющих. В Сибири единицей измерения площади охотничьих угодий в нашей стране использовался показатель в 1000 га. Плотности населения животных рассчитывались и рассчитываются до сих пор в количестве особей на 1000 га охотугодий. И вот мы видим ставки арендной платы в расчете за 1 га (!) (в разных регионах от 1 до 10 руб./га). Это притом, что немало хозяйств имеют площади в несколько сотен тыс. га или даже миллионов. Так как это положение сохраняется до сих пор, то многие охотпользователи будут вынуждены и готовы в случае жесткого давления к исполнению положений данного документа отказаться от большей части угодий или вовсе лишиться их “добровольно”. Это не сильно добавит новых желающих взять ответственность за освободившиеся охотугодья. Они в таком случае переходят в угодья общего пользования, на которых все мероприятия должны проводить государственные органы. При этом можно прогнозировать увеличение количества посредников, закупающих охотпродукцию в режиме “серой” экономики, без минимального

контроля со стороны охотничьего хозяйства. Их количество и так уже увеличилось несколько лет назад в связи с ещё одним неуклюжим шагом правительства – резким увеличением размера взносов в пенсионный фонд. Тогда вынужденно было закрыться в РФ около 600 тыс. индивидуальных предпринимателей и субъектов малого бизнеса, в т.ч и в сфере охотничьего хозяйства. При этом они не перестали действовать, просто ушли в тень. Похоже ставки платежей “вычислялись” по аналогии с такими ставками за пользование участками лесного фонда. Например, анализ структуры лесных платежей показывает, что средние ставки платы по некоторым видам пользования (таким как строительство линейных и водных объектов) находятся на уровне минимальных ставок платы за единицу площади лесных участков. Рекреационное использование на 21,6 % больше, выращивание лесных плодов, ягодных, декоративных и лекарственных растений на 1 % больше, а ведения охотничьего хозяйства в 6 раз! [7]. Кроме того, при отказе от охотугодий, ухудшается система мониторинга (учеты животных), контроль над территорией, резко снижается качество или вовсе не проводятся биотехнические мероприятия.

На государственном уровне постоянно обсуждаются вопросы сохранения народных традиций. Охота в Сибири как вид деятельности является наиболее отражающей принцип передачи специальных знаний не группе людей (их можно получить на лекциях, в Интернете, в книгах), а индивидуально и только на практике. Передача сведений об охотничьем участке, его характеристике и особенностях его частей, распределением животных в разные периоды года и охотничьего сезона, навыки добычи разных видов, приемы первичной обработки продукции, изготовление снаряжения, таежный быт, работа с собаками на разных видах охот и т.д. Одновременно передаются и семейные охотничьи истории в связи с местами или случаями на охоте, что служит непрерывности памяти от поколения к поколению.

Для введения новых технологий охотничья отрасль очень консервативна. Поэтому традиции здесь преобладают. Аукционный способ предоставления охотничьих угодий для охоты фундаментально нарушает принцип преемственности и традиционного охотничьего образа жизни, а значит, и отношение к охотничьим животным, обитающим в угодьях. Чаще всего стремление денежного собственника охотугодий сводится к получению прибыли, и его мало интересуют гуманитарные стороны своей деятельности. Считалось, что коммерциализация промысла приведет к притоку в отрасль инвестиций и будет способствовать развитию Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. С началом перехода экономики страны на рыночные отношения и до выхода ФЗ-209 охотничьи хозяйства создавались только на частные средства (охотустройство, строительство, биотехния, учеты и т.д.), при этом государство не вкладывалось в его развитие. Казалось бы, правительство понимает значение охотничьего хозяйства в жизни общества, так, в [4] на примере соболя отчасти справедливо замечено, что “...роль

соболиного пушного промысла в России является не столько экономической, сколько социальной, говорят в Минприроды. По данным ведомства, в таежных населенных пунктах охотничий промысел является самой распространенной формой зимней занятости населения. Охотничьим промыслом здесь занимаются около 80% мужского населения”. Однако не стоит уповать на активное его участие в построении политики в области охотничьего хозяйства. Типичный современный нефтеналивной танкер вмещает 280 тыс. тонн нефти (при цене \$474,3 за тонну это составляет около \$133 млн. – цена на 01.03.2018 г.). При продаже 500 000 шкурок соболей по средней цене в \$200 (редкая ситуация), выручка составляет только \$100 млн. А налоги с этой суммы и того меньше. Тем не менее, охотничье хозяйство поддерживает один из самых уязвимых слоев населения страны – сельское, особенно за Уралом. Во многих сельских местностях охотничий промысел является основным источником дохода или не уступает по значению сельскохозяйственной деятельности [3]. Так, в УрФО, СФО и ДВФО (по нашим данным) зарегистрировано как минимум 1 млн. 100 тыс. охотников, которые участвуют не только в добыче продукции охоты, но и охранных мероприятиях, мониторинге популяций животных, поддержании численности и расселении охотничьих животных. Ослабленный ранее контроль за производством охоты со стороны государства [3] начинает восстанавливаться. Но лучшими контролерами, по нашему мнению, являются охотпользователи на закрепленных за ними охотугодьях, несмотря на то, что некоторые из них могут “корректировать” численность отдельных видов животных в сторону её повышения [7].

Выводы. 1. Имеется резерв для создания новых предприятий, т.к. площадь осваиваемых охотугодий незначительно уменьшилась.

2. Управление отраслью выстроено по типу жесткой вертикали, что не отвечает характеру использования таких разнообразных природных ресурсов как охотничьи, при этом в очень разных природных и экономических зонах.

3. Необходимо законодательно разрешить охотпредприятиям осваивать комплекс природных возобновляемых ресурсов для обеспечения круглогодичной занятости работников и устойчивости их работы. Региональным органам управления целесообразно передать большинство полномочий федеральных структур (в т.ч. определение квот добычи на основе учетных работ), оставив последним общий контроль над состоянием видовых популяций важных в хозяйственном и природоохранном отношении (популяции многих видов животных располагаются на территории нескольких охотпредприятий или даже регионов).

Список литературы

1. Федеральный Закон № 209 “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ” (принят 24.07.2009 г.)

2. Федеральный Закон “О животном мире” от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 29.12.2004) (принят ГД ФС РФ 22.03.1995 г.)
3. Агафонов Г.М. Проблемы использования охотничье-промысловых ресурсов в регионах Сибири / Г.М. Агафонов // Вестник Курской с/х академии. - 2018. - № 8. - С. 251–256.
4. Минприроды РФ предложило запретить оборот шкурок соболя без специальной маркировки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3169454-> (дата обращения: 12.04.2017).
5. Об утверждении Лесного плана Приморского края на 2009-2018 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.pravo.ru/document/view/48845906/106801272 (дата обращения 20.12.2018).
6. Павлов Б.К. Управление популяциями охотничьих животных / Б.К. Павлов – М.: Агропромиздат, 1989. – 144 с.
7. Преловский В.А. Современное состояние охотничье-промысловых ресурсов Сибири / В.А. Преловский, Г.В. Пономарев, В.С. Камбалин // Изв. ИГУ. Серия Науки о Земле. - 2018. - Т. 24. - С. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2018.24.81>
8. Сухомиров Г. Сочетание отраслей в промхозах / Г. Сухомиров // Охота и охотн. хоз-во. 1983. № 6. С. 6–8.
9. Тимофеев-Ресовский Н.В. Краткий очерк теории эволюции / Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Воронцов, А.В. Яблоков – М.: Наука, 1969. – 407 с.
10. Шалыбков А.М., Лопырев Б.Н., Иващенко Б.П. Справочник по охотничьим угожьям.– М. Лесная промышленность, 1981. – 224 с.
11. Шварц С.С. Эколого-популяционные основы ведения охотничьего хозяйства.– “Труды IX Международного конгресса биологов-охотоведов”. М., 1970. С. 74–76.
12. Шварц С.С. Популяция – элементарный объект охотничьего хозяйства // Охота и охотн. хозяйство. 1974. N 10. С. 16–17.

References

1. *Federalnyi zakon #209 “Ob ohote i o sohranении ohotnichyih resursov i o vnesenii izmeneniy v otдельnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federacii”* (prinyat 24.07.2009) [Federal Law No. 209 “About the Hunting and the Preservation of Hunting Resources” (July 24, 2009)].
2. *Federalnyi zakon “O Zhivotnom mire” ot 24.04.1995 #52-FZ* (red.ot 29.12.2004) (prinyat GD i FS RF 22.03.1995) [Federal Law “On Wildlife” of 04.24.1995 N 52-ФЗ (ed. on 12.29.2004)].
3. Agafonov G.M. *Problemy ispolzovaniya ochotnichye-promyslovyh resursov v regionah Sibiri* [Problems of use of hunting resources in the regions of Siberia]. Vestnik Kurskoi Selskohozyastvennoi Akademii, 2018, no 8, pp.251–256.
4. *Minprirody RF predlozhilo zapretit oborot shkurok sobolya bez specialnoi markirovki* <https://tass.ru/ekonomika/3169454-> (data obraschenia: 12.04.2017).
5. *Ob utverzhdenii Lesnogo plana Primorskogo kraya na 2009-2018 gg.* docs.pravo.ru/document /view/48845906/106801272 (data obrascheniya: 20.12.2018).
6. Pavlov B.K. *Upravlenie populaciyami okhonichyih zhivotnyh* [Management of hunting animal populations]. Moscow, 1989. 144 p.
7. Prelovskiy V.A., Ponomarev G.V., Kambalin V.S. *Sovremennoe sostoyanie okhotnichye- promyslovyh resursov Sibiri* [The current state of Siberia's hunting resources]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya nauk o Zemle, 2018, vol.24, pp. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2018.24.81>
8. Sukhomirov G. *Sochetanie otrasley v promhozah* [The combination of industries in industrial enterprises]. Okhota i okhotn. hoz-vo, 1983, no. 6, pp. 6–8.

9. Timofeev-Resovsky N.V., Vorontsov N.N., Yablokov A.V. *Kratkyi ocherk teorii evolucii* [A brief outline of evolution theory]. Moscow, 1969. 407 p.
10. Schalybkov A.M., Lopyrev B.M., Ivaschenko B.P. *Spravochnik po ohotnichyim ugodyam* [Hunting grounds guide]. Moscow, 1981. 224 p.
11. Schvartz S.S. *Ekologo- populacionnye osnovy vedeniya ohotnichyego hozyaistva* [Ecological and population basics of hunting management]. "Trudy IX Mezhdunarodnogo kongressa biologov- ohotovedov", M., 1970, pp. 74–76.
12. Schvartz S.S. *Populyaciya- elementanyi obyekt ohotnichyego hozyaistva* [Population - an elementary object of hunting Population - an elementary object of hunting economy]. *Okhota i okhotnichye hozyastvo*. 1974, no 10, pp. 16–17.

Сведения об авторе

Агафонов Геннадий Максимович – научный сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (672000, Россия, Забайкальский край, Красночикойский район, с. Менда, , тел. 89145134569, e-mail: agmles51@gmail.com).

Information about author

Agafonov Gennady M. - Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS (Menda, Krasnochikoysky District, Trans-Baikal region, Russia, 672000, Tel. 89145134569, e-mail: agmles51@gmail.com).